

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган
правления Союза писателей
СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 37-й

№ 20 (3943)

ВТОРНИК, 15 ФЕВРАЛЯ 1966 г.

НЕДАВНО по телевидению снова показывали эйзенштейновского «Александра Невского». Я радовался встрече со своей актерской молодостью. Вспоминались отдельные эпизоды работы над ролью Невского, мучительные сомнения и счастливые мгновения удач.

Я помню, хорошо помню, как снимался фильм. Мы хотели создать образы сильных духом и телом людей — патриотов и борцов, стремившихся к монументальному, героическому искусству.

О нет, не одна только история волновала нас, хотя мы с гордостью носили кольчуги и шлемы. Мы снимали исторический фильм, но чем отчетливее вставали в моем воображении образы и события нашей жизни, чем острее и напряженнее работала моя мысль, тем увереннее чувствовал я себя в княжеских доспехах Александра Невского.

Мы говорили о прошлом — для современников. Мы стремились показать яркие, могучие человеческие характеры в моменты высочайшего напряжения духовных сил, в крутые и решительные минуты истории. И богатство, масштабность личностей героев, грандиозность их замыслов, которая органически сочеталась с поступками, деяниями, вызывали и, как мне кажется, вызывают и по сей день ответную реакцию зрителей...

Мне многократно приходилось играть на сцене, и особенно на экране, людей незаурядных, сильных, ярких... Полежаев, Мичурин, Горький, Стасов, Дронов...

Когда-то, обращаясь к нашим начинающим литераторам, М. Горький писал: «художник — чувствительнее своей страны, своего класса, уха, око и сердце его; он — голос своей эпохи». Слова-то какие! Сочные, масштабные, значительные. «Голос эпохи». Какое же искусство должны мы создавать! И в нем, в этом искусстве, должен отчетливо прозвучать голос героя наших дней, голос человека, творящего историю.

Мы часто повторяем, говоря об искусстве: «знание жизни». Боюсь, что от повторения слова эти приобрели несколько отвлеченное звучание. За ними как-то даже теряется конкретное и живое представление о движении нашей жизни, о ее развитии, об изменениях, которые непрерывной чередой, каждый день входят в наше бытие, порой даже обгоняя наши знания, наши представления о действительности.

И все-таки жизнь надо знать, ибо именно на этой основе ты будешь строить свою роль.

Какой будет твоя встреча с новым героем? Что даст она тебе как актеру, как человеку? Позволит ли глубже, точнее понять закономерности, которым подчиняется наша жизнь? Или это будет перепев давно известного, и твой будущий зритель, придя на премьеру, испытает естественное чувство разочарования?

Вряд ли еще один сценический рассказ, просто последовательно воссоздающий те или иные события революции, может удовлетворить нас. И не просто факты стройки нового социалистического государства волнуют нас. Не просто люди и события. Нам важен внутренний смысл революционной перестройки сознания человека. Кто он такой — советский человек? Каким был он и каким стал на пятидесятом году Советской власти?

БУДУ ГОВОРИТЬ об актерском искусстве...

Путеводной нитью для актера считаю я мировоззрение, миропонимание. Именно мировоззрение определяет и восприятие художником фактов и явлений действительности, и его память, и его воображение. Мировоззрение дает возможность свести ряд разрозненных эпизодов, частных, на первый взгляд, фактов в стройную систему, обнаружить их внутреннюю взаимосвязь, закономерность. А ведь без обобщения нет искусства. Я убежден неоднократно, что неудачи, подчас даже людей талантливых, происходят именно тогда, когда правда целого подменяется в искусстве правдой единичного факта. Разумеется, нелепо противопоставлять их, но и отождествлять их нельзя. В глубь правды ведет не простое следование факту, а его осмысление в системе фактов...

Мне кажется принципиально важным успех Ю. Толубеева в роли Литвинова в спектакле по роману Б. Полевого «На диком берегу». Сюжетных открытий здесь нет. Книга Б. Полевого давно и хорошо известна. И тем не менее спектакль по-настоящему волнует правдивым рассказом о времени и его героях. Толубеев играет Литвинова как характер глубоко поэтический. И природа этой поэзии — в любви к людям. Литвинов помнит о их праве на счастье. Он защищает это право. Внутренний пафос строительства для Литвинова в том, что происходит оно во имя этого счастья, счастья многих людей. Для заместителя же Литвинова Петина стройка — это его успех, его карьера... А люди — только материал стройки. Старый, многократно повторенный конфликт. И вдруг он оживает новыми красками. Почему? Благодаря удивительной истинности, достоверности главного героя.

Так случилось и в другом спектакле Театра драмы имени Пушкина — «Диком капитане», поставленном по произведению Ю. Смула. Здесь сопутствовал Н. Симонову — исполнителю главной роли.

Нет, не случайно, говоря об удачах, я в первую очередь вспомнил таких двух замечательных актеров. К ним я могу прибавить М. Ульянова — Егора Трубникова, С. Закарядзе — Отца солдата. Каждая из этих ролей поднимает значительный, глубокий пласт жизни, по-новому освещает со-

вокупность фактов, дает нам синтез эпохи, а не ее осколки.

Личность человека, поэтическая, сложная, активная, обремененная всей своей деятельностью к людям, — вот что сегодня составляет насыщенный хлеб искусства.

ВГЛЯДИТЕСЬ еще раз в произведения театра и кинематографа последних лет. Многие и многие из них обращаются к нравственным проблемам, трактуют вопросы отношений людей, взаимоотношений человека и общества. Но посмотрим: всегда ли эта морально-нравственная тема решается глубоко и сильно, как в лучших, уже названных мною работах?

...Наверное, каждому из нас нередко приходилось ощущать чувство неудовлетворенности тем, что изображается на сцене или экране. Что и как изображается. Вроде каждый эпизод достоверен, а вместе они не складываются в картину жизни. В масштабную, разностороннюю. Возникает какая-то недоговоренность, где достоверность частного факта, лишенная жизненных связей, вступает в противоречие с размахом подлинно исторического обобщения.

И это сейчас, когда искусство стоит перед все усложняющимися идейно-творческими задачами. Когда сама жизнь обязывает нас отвечать на жгучие, значительные вопросы

НАВСТРЕЧУ XXIII СЪЕЗДУ КПСС

ГОЛОС ЭПОХИ

Н. ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР

современности, ставить перед аудиторией проблемы, затрагивающие жизнь всех и жизнь каждого в отдельности. Пора научиться вести такой же честный, открытый, партийный разговор, какой ведется с трибуны партийных Пленумов. И по таким же крупным, кардинальным вопросам действительности. Сегодня, как никогда, от художника требуется негаснущая, живая, активная гражданственность. Этой мерой и следует измерять современные произведения искусства, произведения, которые мы посвящаем XXIII съезду партии.

Смотришь иные спектакли или фильмы... Во имя заострения конфликта, что ли, режиссеры и актеры впадают в не свойственный нашим современникам тон мещанской мелодрамы, слезливости, сентиментальной умиленности. Нравственная проблема — дело сложное и тонкое. Здесь, как нигде, столь важное в искусстве «чуть-чуть» резко меняет и идейную, и эстетическую ценность произведения.

Мне, например, странно видеть сегодня на экране героев типа молодого научного сотрудника Лебедева, о котором в названии фильма говорится «Лебедев против Лебедева». Против? Но этот молодой человек, весь сотканный из колебаний и вялых рассуждений, просто не способен выступать против кого бы то ни было! И не хочется мне вместе с авторами фильма умиляться по поводу тех слабых, еле видимых проявлений воли и настойчивости, которые в конце концов удается выдать из себя герою. Тем хуже, думаю мне, что эту роль обаятельно, даже талантливо играет прекрасный молодой артист В. Рецеттер.

Проблема — как побороть собственную робость, вялость и безволие — стала одной из «модных». Скажем, в плохом фильме «Спящий лев» плохо не просто художественная сторона произведения. Неверна сама суть, концепция, которая лежит в том же русле умиления способностью человека к какому-либо — пусть самым незначительным — активным действиям.

Я уже не говорю о мелочности и ничтожности поводов раздумий и колебаний подобных «героев». Право же, Гамлет, достаточно долго решающий для себя вопрос «быть или не быть», кажется рядом с ними человеком стремительных действий и молниеносных решений. А главное — разवे сравнимы масштабы их раздумий...

Если к такого рода героям прибавить бесконечную череду обаятельных юношей и девушек, бездумно и легко шагающих по экранам, — опасность станет очевидной. Ведь не такие они в действительности — наши молодые современники. И мне думается, что, глядя на экран, сидя в зале театра, они должны недоумевать по поводу такой, мягко говоря, неточной интерпретации их интересов, устремлений, их мечты.

НАС, советских художников всех поколений, объединяет великая задача — помочь партии в формировании духовного мира человека нового типа. Это должен быть активный, страстный человек, не только глубоко понимающий свои цели в жизни, но и способный воплотить, защитить их в борьбе. Только такой человек может сознательно участвовать в строительстве коммунистического общества.

В таком герое сила нашего искусства.